

Кэти М. Ди

A dark, possibly black or dark blue, motorcycle helmet is the central focus. The visor is cracked, with a network of fine, golden lines radiating from a point where a glowing golden heart is positioned. The heart is anatomically detailed, showing major and minor blood vessels. The background is a deep purple or maroon, filled with a dense field of small, golden, star-like particles that create a sparkling effect. The overall mood is dramatic and mysterious.

Позволь
мне остаться

18+

Кэти Ди

Позволь мне остаться

«Автор»

2026

Ди К. М.

Позволь мне остаться / К. М. Ди — «Автор», 2026

Один взгляд. Одна улыбка. И ты уже мечтаешь иметь что-то гораздо большее, чем просто случайное воспоминание. Микаэлла и Нейт встретились абсолютно случайно. Она — будущий врач, застрявшая в золотой клетке чужих ожиданий. Он — бунтарь на черном супербайке, живущий на бешеной скорости. Эта мимолетная встреча между рядами машин должна была остаться лишь мгновением, но она изменила абсолютно всё. Позволит ли судьба остаться им вместе? Или эта встреча с самого начала была обречена на провал? «Позволь мне остаться... даже если ради этого придется разрушить весь мой прежний мир».

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Гл	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэти Ди

Позволь мне остаться

Глава 1

Конец апреля ворвался в город по-летнему тёплым солнцем. Асфальт уже вовсю дышал сухим жаром, а деревья вдоль проспекта покрылись первой зеленью. Для Микаэллы это время всегда ассоциировалось с началом самого тяжёлого марафона: впереди маячили бесконечные зачёты, выпускные экзамены и взрослая жизнь, к которой она шла все эти годы в медицинском вузе. Но прямо сейчас её жизнь застряла. Застряла в огромной городской пробке, где поток машин продвигался от силы на метр в несколько минут.

Микаэлла смотрела строго перед собой, но бесконечный, давящий бубнёж Доминика над ухом только нагнетал и без того душливую обстановку.

— ...я просто поражаюсь тебе, Мика! Ты зарылась в свою учёбу окончательно, — Доминик раздражённо крутанул руль, хотя ехать было абсолютно некуда. Он недовольно дёрнул воротник рубашки, бросая на неё косые, злые взгляды. — Мои родители устроили званый ужин; там были люди, которые могли бы обеспечить тебе место в любой частной клинике после выпуска! А ты просто пропустила встречу. Ты вообще мало уделяешь мне времени в последнее время. Мне надоело быть на втором месте после твоих бесконечных конспектов!

Микаэлла молчала. Она устала его слушать. Каждый день одно и то же: упрёки, требования внимания и полное нежелание понять, как много для неё значит этот диплом. Не говоря ни слова, она потянулась к панели, открыла окно до упора и высунула в него голову, положив подбородок на согнутый в локте сустав. Она просто закрыла глаза, подставляя лицо тёплому, пахнущему бензином и весной ветру.

Звук оживлённой дороги тут же оглушил её, тяжёлой волной перебивая раздражающий голос Доминика. А тот, казалось, даже не заметил этого. Он продолжал очень долго кричать, яростно махал рукой перед лобовым стеклом и одновременно ругался на дорогу, понимая, что с такой скоростью они так никуда сегодня и не успеют. Его пафосный, стерильный мир трещал по швам из-за банального затора.

В это же время сквозь плотные вставшие ряды машин аккуратно пробирался Нейтан. Из-за плотного шлема его лица не было видно, зато через встроенную гарнитуру в ушах на полную мощность грохотала музыка. Парень двигался в такт тяжёлым битам, иногда едва заметно качал головой и искренне смеялся над теми, кто сидел в своих душных пусках и дорогих автомобилях, изнывая от скуки и злости. На таких дорогах в час пик только двухколёсный аппарат и спасал — Нейтан чувствовал себя абсолютным хозяином этого раскалённого города.

Но вдруг он замер, резко выжав тормоз.

Впереди, прямо из окна белоснежной иномарки, высунув голову, сидела девушка. Её светлые волосы, наспех собранные в пучок, красиво развевались на весеннем ветру. Из открытого салона машины доносился истошный мужской крик, который Нейтан умудрился расслышать даже сквозь шлем и собственную музыку. Но этой девушке, казалось, было абсолютно всё равно на происходящий внутри ор. Она существовала отдельно от этого шума.

Нейтан плавно поравнялся с машиной, чуть зайдя сзади, и принялся наблюдать за ней. В этот момент его словно пронзило насквозь, прямо по всем внутренностям ударил мощный разряд тока. Хрупкая, изящная, с тонкими чертами лица парню показалось, будто сам ангел спустился с небес и сел в эту душную пробку прямо перед его лицом.

Нейтан продвинулся ещё на полметра вперёд, ровняясь с ней окончательно. Но Микаэлла словно не замечала его присутствия, продолжая отрешённо глядеть куда-то вдаль, на беско-

нечный поток бамперов. Парень почувствовал, что окончательно теряет голову от этого мимолётного видения. Ему нужно было действовать прямо сейчас, пока этот момент не растаял.

Микаэлла всё же приподняла голову, почувствовав на себе чужой, слишком пристальный взгляд сквозь зеркальное стекло шлема. Она обернулась.

Нейтан, демонстративно проигнорировав орущего на заднем плане Доминика, выразительно похлопал ладонью по свободному пассажирскому сиденью своего байка сзади, без слов приглашая её к себе. Поехали со мной. Прочь отсюда.

Микаэлла удивлённо приоткрыла губы. Секунду она колебалась, глядя то на незнакомца в чёрном, от которого веяло сумасшедшей свободой, то на Доминика, который даже не повернулся в её сторону, продолжая бить руками по рулю. На её лице мелькнула шальная, весенняя улыбка. Она лишь коротко пожала плечами, резко обернулась в салон, схватила свою сумку с конспектами и за долю секунды выскочила из машины.

Доминик даже пикнуть не успел, как дверца захлопнулась.

Микаэлла ловко уселась на заднее сиденье мотоцикла, крепко обхватив руками талию Нейтана.

— Улица Вокзальная, медицинский корпус! — весело крикнула она прямо в шлем парню и со звонким, искренним смехом помахала рукой ошарашенному, застывшему с открытым ртом Доминику.

Нейтан коротко, торжествующе усмехнулся под шлемом, резко крутанул ручку газа, и они с оглушительным рёвом сорвались с места, мгновенно растворяясь между узкими рядами машин, оставив душное прошлое далеко позади.

Нейтан маневрировал между застывшими машинами с той легкостью, которая приходит только после сотен часов, проведенных в седле. Черный матовый BMW рычал низко и предупреждающе, заставляя водителей испуганно дергать руль и уступать дорогу. Микаэлла сзади прижималась к его спине так крепко, что Нейтан чувствовал каждый удар ее бешено колотящегося сердца. Ее пальцы вцепились в его тактическую куртку, а колени сжимали его бедра, спасая от падения на резких поворотах. Тёплый апрельский ветер с силой бил им в лица, вырывая из памяти крики Доминика и удушливый запах кожаного салона.

Затор остался позади уже через несколько минут. Нейтан выжал газ, и байк стрелой полетел по освободившемуся проспекту, унося их в сторону Вокзальной улицы. Городские пейзажи сливались в яркую весеннюю полосу. Микаэлла за его спиной тихо, восторженно рассмеялась, полностью отдаваясь этой безумной скорости.

Когда впереди показался огромный, строгий фасад медицинского корпуса, Нейтан плавно осадил мотоцикл, притираясь к самому тротуару у главного входа.

Микаэлла соскочила с байка мгновенно, едва колеса перестали вращаться. Она быстро поправила задрывшуюся от быстрой езды юбку, перекинула ремень сумки через плечо и, не давая парню даже опомниться, шагнула к нему вплотную. Прежде чем он успел хотя бы приподнять зеркальный визор, девушка притянула его за плечи к себе и звонко, горячо поцеловала прямо в гладкий пластик шлема — туда, где за глухим стеклом угадывалась его щека.

— Спасибо! — крикнула она, сияя такой искренней, сумасшедшей улыбкой, от которой воздух вокруг, казалось, стал еще теплее.

Она развернулась и быстро побежала в сторону массивных дверей вуза, на ходу обернувшись и весело махнув ему рукой.

Нейтан так и остался сидеть на байке замерев. Он даже забыл опустить ногу на асфальт, удерживая тяжелый мотоцикл в равновесии каким-то чудом. Его взгляд был прикован к удаляющейся тонкой фигурке, пока двери университета не захлопнулись за ней.

Ее поцелуй, пускай и пришедшийся в холодный углепластик, словно прожег его насквозь, до самой кожи, оставив после себя фантомное чувство тепла. Нейтан глупо моргнул. И тут,

словно издеваясь, дурацкая музыка в гарнитуре шлема сама собой переключилась на какую-то невыносимо медленную, сопливую мелодию про любовь.

— Я попал... — негромко, хрипло проговорил он сам себе, ошарашенно качая головой.

Глава 2

Огромное арочное окно на третьем этаже медицинского корпуса было излюбленным местом Микаэлы. Здесь, на широком мраморном подоконнике, где весеннее солнце прогревало стекло, она могла часами сидеть, отгородившись от суеты учебного крыла. В руках у неё был увесистый, потертый на углах атлас по топографической анатомии. Белый халат, безупречно отглаженный и пахнувший лавандовым кондиционером, мягко шуршал при каждом движении. Микаэлла перевернула страницу, вчитываясь в латинские термины, но строчки упрямо складывались во что-то совершенно не связанное с медициной. Перед глазами то и дело вспыхивал зеркальный визор шлема.

— Мика! Ты видела, что Стефания выложила в сторис? Это же просто позорище! — Хлоя налетела как ураган, бесцеремонно приземляясь на край подоконника и едва не задев локтем стаканчик с остывшим кофе.

Следом за ней, более плавно и тихо, подошла Лили, держа в руках открытый пакет с круассанами. Подруги тут же окружили Микаэllu, создавая вокруг неё привычный кокон из девичьего щебета, смеха и сплетен о последних новостях в соцсетях. Микаэлла искренне смеялась над их забавным, быстрым тарактением, переводя взгляд с одной на другую. На мгновение ей показалось, что глупый, сумасшедший побег из пробки ей просто приснился.

Пока Лили не убрала телефон в карман халата и не задала вопрос, который висел в воздухе с самого утра:

— Слушай, Мика... А как вообще дела с Домиником? Вы в субботу идёте на ту закрытую вечеринку за городом?

Микаэлла тут же поджала губы. Весёлая улыбка мгновенно сошла с её лица, оставив лишь тень глубокой усталости. Она прикрыла атлас, закладывая страницу пальцем, и прерывисто вздохнула. Медлить и скрывать больше не было смысла — девчонки были единственными, кому она по-настоящему доверяла.

— Я от него сбежала, — негромко, но отчётливо проговорила она.

Щёки Микаэлы тут же предательски покраснели, опалая кожу густым румянцем. Стоило произнести эти слова вслух, как внутри снова поднялась волна шального адреналина.

— В смысле сбежала? Из ресторана? — Хлоя даже рот приоткрыла от удивления.

— Из машины. Прямо посреди проспекта, в пробке, — Микаэлла спрятала лицо в ладонях, чувствуя, как горят уши, а затем подняла глаза на ошарашенных подруг. Она в деталях поделилась с ними всем, что произошло в дороге: от раздражающего бубнежа Доминика до внезапного появления чёрного байка.

Они встречались с Домиником уже долгие два года. Два года, из которых, если признаться честно самой себе, ничего путного так и не выходило. Доминик всегда был вечно в себе, заиклен на собственных амбициях, бесконечных разговорах о деньгах, славе, шмотках и своём богатеньком отце, который ворочал миллионами. И хотя сама Микаэлла росла точно в такой же атмосфере — её папа, Роберт, был человеком далеко не бедным и занимал весомое положение в обществе — она искренне не любила весь этот пафос. Ей претила эта ярмарка тщеславия.

Микаэлла любила простую, спокойную жизнь. Ей нравилось иногда гулять по вечерним улочкам с девчонками, устраивать тихие, уютные посиделки у бассейна без сотен незнакомых пьяных мажоров, и, конечно же, учиться. Перспектива стать высококлассным хирургом, спасающим человеческие жизни, стояла для неё на самом первом месте. Это была её личная мечта, а не навязанная родителями прихоть.

— Да уж... Ну ты даёшь, Мика, — Лили восхищённо покачала головой, протягивая ей круассан. — Настоящий бунт. Представляю лицо Доминика. Но кто этот парень на мотоцикле? Ты его знаешь?

— Нет, — Микаэлла грустно улыбнулась, рассеянно потирая лоб. — Я даже лица его не видела. На нём был шлем.

Она перевела взгляд на раскрытый анатомический атлас, чувствуя, как внутри нарастает лёгкая паника перед приближающимся зачётом.

— Если я завалю этот зачёт, это будет просто катастрофа, — проговорила она, утыкаясь подбородком в колени. — Отец мне этого не простит. Поэтому... я думаю, что зря я того парня нормально не поблагодарила. Он, можно сказать, спас мне жизнь. Вытащил из персонального ада. А я даже имени не спросила.

Резкий, дребезжащий звук звонка бесперемонно разрушил тишину коридора, заставив Микаэлла вздрогнуть.

Она спрыгнула с подоконника, чувствуя, как внутри всё сжимается от подступающего волнения. Одним глотком допив остатки холодного горького кофе, она ловким движением отправила пустой картонный стаканчик точно в урну. Конспекты и тяжелый атлас послушно скользнули в сумку.

— Ну всё, Мика, ни пуха! Ты лучшая на курсе, ты точно порвешь этого профессора! — Хлоя крепко сжала её плечи, ободряюще встряхнув.

— К черту, — выдохнула Микаэлла, пытаясь унять дрожь в пальцах.

Лили тепло улыбнулась ей на прощание, и девчонки хором пожелали ей удачи.

Микаэлла глубоко вздохнула, расправила лацканы белоснежного халата и скрылась за дверью аудитории вместе с остальными притихшими одногруппниками.

Внутри аудитории царил тишина, нарушаемая лишь редким скрипом перьев и тяжелыми вздохами студентов. Воздух здесь казался пропитанным формалином. За главным столом, низко опустив седую голову над ведомостью, сидел старый профессор — гроза всего медицинского факультета.

Микаэлла чувствовала, как сердце гулко стучит прямо в горле, пока она медленно шла по проходу. На негнувшихся ногах она приблизилась к профессорскому столу, на котором веером были разложены белые прямоугольники билетов.

— Выбирайте, коллега, — не поднимая глаз, сухо проскрипел старик.

Микаэлла протянула руку. Пальцы слегка дрожали. Она аккуратно потянула за край крайний правый билет и перевернула его. *«Топография бедренного треугольника. Сосудисто-нервный пучок».*

Она замерла на секунду, вчитываясь в ровный шрифт. В голове мгновенно, словно по щелчку, выстроилась четкая трехмерная картинка: артерии, вены, нервы, границы мышц. Все те бессонные ночи, которые она провела, зазубривая схемы, сейчас принесли свои плоды. Ей не нужно было время, чтобы сидеть на задней парте и судорожно набрасывать план ответа. Напряжение, сковавшее плечи, внезапно отпустило.

— Я готова отвечать, профессор, — уверенно и тихо произнесла она, глядя прямо на преподавателя.

Старик удивленно приподнял густые седые брови, наконец оторвав взгляд от бумаг, и жестом пригласил её присесть напротив. Микаэлла заговорила. Её голос, поначалу чуть сиплый от волнения, быстро набрал силу и твердость. Она лаконично, без единой запинки выдавала самые сложные латинские термины, четко описывала хирургические доступы и топографические ориентиры. Профессор слушал внимательно, изредка кивая в такт её словам, и на его обычно суровом лице впервые за весь день промелькнуло подобие одобрения. Когда она закончила, он молча взял её зачетку, размашисто вывел там заветное слово и пододвинул книжку обратно к ней.

В это время в коридоре у самой двери нарастало напряжение. Хлоя и Лили нервно топтались на месте, тихо болтая и то и дело поглядывая на часы. Прошло слишком мало времени. Из аудитории еще никто не выходил, и такая скорость могла означать только провал.

Дверь наконец тихо скрипнула, и на пороге появилась Микаэлла. Её лицо было абсолютно хмурым, брови сведены к переносице, а взгляд опущен в пол.

Девчонки мгновенно напряглись. Хлоя испуганно прижала ладонь к губам, готовая броситься утешать подругу, а Лили сделала шаг вперед, уже подбирая слова поддержки. Но в следующую долю секунды Микаэлла резко вскинула голову, и её лицо озарила широкая, сияющая улыбка. Она победно подняла над головой раскрытую зачетку, где красовалось размашистое «отлично».

— Да-а-а! — не выдержав, взвизгнула Хлоя.

Плывать на тишину и строгие правила. Девчонки с разбегу влетели в Микаэллу, они обнялись втроем прямо посреди коридора и принялись прыгать, визжа от восторга на весь этаж так, что их голоса эхом раскатились под высокими сводами потолка.

Из соседней аудитории тут же высунулась строгая дежурная медсестра, приложив палец к губам и сердито шикнув на нарушительниц порядка. Девочки мгновенно притихли, испуганно округлили глаза и, беззвучно хихикая, показали друг другу пальцем: «Тсс!». Схватившись за руки, они со всех ног бросились бежать по коридору вниз, к лестнице, спеша укрыться в студенческой столовой, чтобы наконец-то шумно и во всех деталях отпраздновать эту важную победу.

В студенческой столовой медицинского вуза царила привычная суeta. Несмотря на то что всюду шли зачёты, а параллельно продолжались лекции и выматывающие практики, жизнь здесь кипела. Пространство было заполнено гулом голосов, звоном посуды и запахом выпечки. Большинство ребят уже скинули белые халаты, перекинув их через спинки стульев, но кто-то так и ходил прямо в них, судорожно перекусывая на ходу и утыкаясь в конспекты перед тем, как сбежать на следующие зачёты.

Микаэлла, Хлоя и Лили пробрались сквозь толпу и сели за свободный столик в самом углу, взяв себе ещё по одному стаканчику горячего кофе.

— Я, если честно, думала, что тебя вышвырнули под зад, — рассмеялась Лили, с опаской поглядывая на наручные часы. — Ты вышла с таким лицом! А мой зачёт только через час, меня уже трясёт.

— А я сдала на «хорошо» ещё в восемь утра, — лениво потянулась Хлоя, делая глоток. — Меня мама просила пораньше освободиться. Она, кстати, приедет за мной с минуты на минуту. Мика, если хочешь, мы тебя подкинем до дома.

— Я сам её отвезу, — раздался резкий, излишне уверенный голос над их головами.

Доминик бесцеремонно уселся на свободный стул рядом с Микаэлой и тут же по-хозяйски закинул руку ей на плечи. От этой внезапной тяжести и резкого запаха его дорогого парфюма Мика инстинктивно вздрогнула. Она мгновенно нахмурилась, но парню было словно абсолютно плевать на то, что она сейчас чувствует и как реагирует на его появление.

Он даже не поздоровался с её подругами. Вместо этого Доминик сразу же начал с нападок, понизив голос до раздражённого шёпота:

— Ты устроила цирк посреди проспекта. Сбежала из машины бог знает с кем, на глазах у половины города. Ты вообще головой думаешь, Мика?

Микаэлла даже не шелохнулась. Она демонстративно медленно отпила горячий кофе, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Я спешила, Доминик, — ровно ответила она, глядя перед собой. — Это у тебя вечно нет никаких дел. И вообще, что ты здесь забыл?

Одним чётким движением она скинула его руку со своего плеча и слегка повернула к нему голову. Доминик недовольно повёл плечами, но ответил с привычной вальяжностью:

— Отец отменил сегодняшний приём, поэтому я весь день свободен.

Доминику было двадцать три года. Он окончил экономический вуз в прошлом году и сразу же, без лишних усилий, полностью ушел в бизнес своего влиятельного отца, заняв там

тёплое кресло руководителя. Работой он себя особо не утруждал, зато гонору у него хватало на десятерых.

— Разве тебе не нужно лачить волосы и чистить свои брендовые ботинки? — язвительно отозвалась Хлоя, смерив его презрительным взглядом из-под своего стаканчика с кофе.

Доминик даже не повернулся к ней. Он лишь слегка скосил свои тёмные глаза и процедил так же спокойно, но с явной угрозой:

— А тебе разве не пора завалить этот ротик, пока его кто-то другой не приткнул? Смотри, желающих полно.

Хлоя от такой наглости поперхнулась очередным глотком и шумно закашлялась. Лили тут же принялась стучать ей по спине, гневно глядя на мажора.

Микаэлла сжала зубы так, что на скулах заиграли желваки. Терпеть этот откровенный хамский тон в сторону своих близких подруг она не собиралась. Она зло посмотрела на Доминика, а затем молча встала из-за стола. Заметив её движение, Хлоя и Лили тоже синхронно поднялись, на ходу забирая свои сумки.

— Если ты не против, то я поеду с вами, — твёрдо сказала Микаэлла, поворачиваясь к Хлое.

— Конечно, поехали, — кивнула та, до сих пор немного красная от кашля. Она бросила на Доминика испепеляющий взгляд и, уходя, негромко, но отчётливо шикнула ему в лицо: — Козлина.

Глава 3

Кухня в загородном доме Роберта напоминала стерильную операционную из будущего, щедро приправленную глянцевым пафосом. Здесь не пахло домашней выпечкой или уютным чаем. Всё вокруг — от монолитного острова из белого итальянского мрамора до скрытых фасадов встроенной техники — дышало холодной, выверенной роскошью. Микаэлла сидела на высоком барном стуле, рассеянно водя пальцем по краю фарфоровой чашки. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь панорамные окна в пол, высвечивали каждую пылинку в этом безупречном интерьере.

Напротив неё, элегантно закинув ногу на ногу, восседала мать. Женщина выглядела так, словно сошла с обложки журнала для светских дам: идеальная укладка, ни одной лишней морщинки на ухоженном лице и тяжелый, оценивающий взгляд, которым она буквально сверлила дочь. Мать молча, с едва слышным шуршанием трубочки, потягивала свой зеленый детокс-смузи. На другом конце длинного стола, полностью отгородившись от семьи, сидел отец. Роберт хмуро листал утренние экономические новости на планшете, изредка поправляя очки в тонкой золотой оправе и демонстративно не вмешиваясь в назревающую бурю.

Наконец, мать с тихим стуком поставила стеклянный стакан на мраморный топ и заговорила ровным, ледяным тоном, от которого у Микаэллы внутри всё привычно сжалось:

— Микаэлла, я совсем не понимаю твоего поведения в последнее время. Вчера состоялся закрытый благотворительный приём у мэра. Там были все. Семья Доминика пришла в полном составе, его отец постоянно спрашивал о тебе. Но тебя почему-то там не было. Марк и Хлоя нашли время прийти, а моя дочь снова проигнорировала событие такого уровня.

Микаэлла лишь устало повела плечами, даже не подняв глаз.

— Я готовилась к зачёту, мама. У меня был самый сложный экзамен по топографической анатомии у самого строгого профессора на кафедре.

Мать раздраженно нахмурилась, и её тонкие губы сжались в бледную полосу.

— Оставь эти сказки для своих подружек, Мика. Ты и так всё прекрасно знаешь без моих подсказок. Твои оценки — это замечательно, но они не построят тебе будущее в том кругу, где нам приходится жить. Доминик — идеальная партия. Его семья открывает перед нами такие двери, о которых другие даже мечтать не смеют. А ты ведёшь себя как капризный подросток, бегая от него по всему городу.

В этот момент Микаэлла не выдержала. Фальшь, которая годами душила её в этом доме, сейчас заставила её выпрямить спину. Она посмотрела матери прямо в глаза, и её голос прозвучал на удивление твердо, заставив даже отца на секунду оторвать взгляд от экрана планшета.

— Мама, мне важнее мой диплом и будущая профессия хирурга, — отчётливо, чеканя каждое слово, произнесла она. — Мне важно научиться спасать людей и держать скальпель в руках, а не бесконечные глянцевые фото с Домиником под ручку. Чтобы половина города потом умилялась нашей фальшивой идеальности в соцсетях, а вторая половина — печатала эти снимки и выкалывала мне глаза от зависти и ревности. Я не хочу быть просто красивым аксессуаром на его приемах. С меня хватит.

Мать ошарашенно приоткрыла рот, явно не ожидая такого жесткого отпора от вечно послушной дочери. Атмосфера на кухне мгновенно накалилась до предела.

Микаэлла резко поднялась из-за стола, намереваясь немедленно прекратить этот невыносимый разговор, но отец, до этого хранивший молчание, властно выставил ладонь вперед, призывая её остановиться.

— Ты не можешь прогуливать абсолютно все приёмы, Микаэлла, — отозвался Роберт ровным, глубоким голосом, так и не оторвав глаз от экрана своего планшета.

Мать победоносно выпрямилась, ожидая, что глава семейства сейчас полностью раздавит бунт дочери, но мужчина сделал паузу, перелистнул страницу новостной ленты и продолжил:

— Но так или иначе, учёба тоже важна. Осталось всего пару месяцев, и диплом будет у тебя в руках. Я нашел для тебя пару отличных частных клиник. На досуге заедь по адресам, которые я только что отправил тебе на почту. Посмотришь условия.

Микаэлла горько усмехнулась. Даже сейчас, пытаясь проявить мнимую заботу о её карьере, отец делал это в своей привычной манере — ставя перед фактом.

— Вечно вы всё решаете за меня, — буркнула она под нос.

Больше не желая оставаться в этой стерильной, удушающей атмосфере, девушка стремительно развернулась и ушагала прочь из кухни. Через несколько секунд по первому этажу дома раскатился громкий, эхоподобный звук — Микаэлла с силой хлопнула дверью в свою комнату, отсекая себя от родительского контроля.

На кухне повисла тяжелая тишина. Мать Микаэллы возмущенно выдохнула и тут же повернулась к мужу, ища поддержки:

— Ну и что я такого сказала? — она недоуменно развела руками, преданно посмотрев на Роберта. — Разве я не права? Ей нужно думать о статусе! И вообще... Когда она стала такой вспыльчивой и неуправляемой? Раньше она себе такого не позволяла.

Роберт медленно заблокировал планшет, аккуратно отложил его на мраморную поверхность стола и наконец поднял взгляд на жену. Его лицо оставалось бесстрастным.

— Она просто слишком сильно нервничает из-за скорого выпуска, дорогая, — спокойно проговорил он, после чего снова опустил глаза, давая понять, что эта тема закрыта.

Шейла недовольно поджала идеально накрашенные губы, понимая, что от мужа больше ничего не добьётся. Решив взять дело в свои руки, она резким движением забрала со стола новенький мобильный телефон. На секунду наклонившись к Роберту, она сухо запечатлела поцелуй на его щеке и тут же, прямо на ходу, принялась быстро нажимать на экран, отыскивая нужный контакт.

Ей нужно было срочно поговорить с Элеонорой — матерью Доминика. Эти две женщины были главными архитекторами будущего союза своих детей и общались практически каждый день.

Шейла стремительно вышла из кухни, цокая каблуками по дороговому паркету, толкнула стеклянную дверь и оказалась на просторной веранде у бассейна. Прохладный апрельский ветерок тут же коснулся её лица. Она аккуратно, но плотно прикрыла за собой дверь, чтобы Роберт внутри дома точно ничего не услышал, и поднесла трубку к уху. Гудки шли недолго.

— Элеонора, дорогая, привет! — Шейла сразу же перешла на заговорщицкий, вкрадчивый шёпот, нервно накручивая на палец прядь уложенных волос. — Слушай, я звоню по делу. Ты не знаешь, что происходит между Домиником и нашей Микой? Она последнее время сама не своя. Вспыльчивая, резкая, сегодня устроила мне настоящий скандал из-за вчерашнего приёма. У них точно всё в порядке?

В трубке раздался шорох, а затем послышался спокойный, уверенный голос матери Доминика. Женщина, судя по всему, отдыхала где-то на шезлонге и никуда не торопилась.

— Привет, Шейла. Честно говоря, я никаких изменений за сыном не замечала, — ровно отозвалась Элеонора. — Доминик весел, как обычно, крутится в делах своего отца, по вечерам где-то пропадает с друзьями. Про Мику он ничего плохого не говорил.

— Хм... думаешь, у них действительно всё нормально? — Шейла тревожно нахмурилась, глядя на идеальную бирюзовую гладь воды в бассейне. Материнское чутьё или просто страх потерять выгодный контракт между семьями заставляли её сомневаться. — Мика прямо заявила мне, что ей не нужны эти отношения и совместные фотографии. Я боюсь, как бы она чего-нибудь не выкинула перед самым выпуском.

Элеонора на том конце провода лишь снисходительно и легко хихикнула в трубку. Её этот тон ничуть не задел.

— Ой, Шейла, брось ты. Конечно, у них всё хорошо, — легкомысленно отмахнулась она. — Девочка просто переутомилась со своими медицинскими учебниками. Мой Доминик — парень видный, упрямый, он умеет обращаться с женщинами. Да и куда она от него денется? По капризничает и успокоится. Вот увидишь, на загородной тусовке в субботу они снова будут самой красивой парой. Не накручивай себя.

Шейла немного расслабила плечи, слушая уверенный тон подруги.

— Ну, возможно, ты права... — тихо выдохнула она, хотя смутное беспокойство всё ещё копошилось где-то глубоко внутри.

Глава 4

Нейтан сидел, глубоко завалившись на старый, местами потертый кожаный диван в гостиной. По телевизору крутили какой-то полузабытый боевик восьмидесятых, но парень почти не смотрел на экран. Он не курил, никогда не тянулся к сигаретам, предпочитая держать голову свежей, поэтому всю свою кипучую энергию сейчас направлял в экран мобильного. Свободной рукой Нейт быстро уничтожал наспех сооруженные бутерброды с ветчиной и сыром, попутно ожесточенно строча сообщения в групповой чат с Джексом и Мэттом, планируя вечерние заезды.

— Лучше бы делом занялся, — раздался тяжелый, ворчливый голос.

Из кухни в гостиную неторопливо вернулся отец, Джордж. В руках он держал кухонное полотенце, которым тщательно вытирал ладони, и смотрел на сына со смесью родительской любви и вечного недовольства.

— Да хватит мне на уши насидать, я занимаюсь делом, ясно? — отозвался Нейт, даже не оторвав взгляда от дисплея, где Джекс как раз скидывал точку сбора. — Я чиню байки и зарабатываю нормальные деньги.

— Байки он чинит... — проворчал Джордж, бросив полотенце на плечо и скрестив руки на груди. — Лучше бы нормальную работу нашел в офисе или на заводе. Ты что, зря, что ли, диплом получал пять лет?

Нейт наконец отложил телефон, шумно вздохнул и посмотрел на отца.

— Я его получал для галочки... Мама так хотела в свое время. Но...

Он тут же запнулся, потому что попытался запихнуть в рот оставшуюся половину внушительного бутерброда целиком, чтобы побыстрее закончить этот разговор. Челюсти заработали на полную мощность.

— Но он мне уфе не нуфен! Ни-коф-да не хо-фел быть ин-фе-не-ром, яф-но? — промямлил Нейт с абсолютно набитым ртом. Звуки выходили невнятными, смазанными и смешными, больше похожими на какое-то глухое урчание. — Я лу-ф-ф-е в га-ра-фе про-па-ду, ф-ем за сто-лом си-деть бу-фу.

— *«Бу-бу-бу, бу-бу-бу»* — очень точно и ехидно изобразил его отец, передразнивая это невнятное мычание.

Не удержавшись, Джордж с размаху хлопнул сына свернутым полотенцем прямо по широкой спине. От неожиданности и резкого хлопка Нейт громко шикнул, выронив из рук салфетку, и смешно изогнулся в спине, пытаясь увернуться от отцовского воспитательного маневра.

Уже через час Нейтан и парни сидели на своих байках на городской набережной. Апрельский вечер окутал город приятной прохладой, а перед ними расстилалась бескрайняя голубая гладь воды, которая с тихим, мерным плеском выплескивалась на каменный берег. Лёгкий ветер доносил свежесть реки. Парни синхронно подняли зеркальные визоры шлемов вверх и расслабленно облокотились локтями на топливные баки своих мотоциклов, лениво разглядывая редких прохожих.

— Вы слышали, что у этих богатеньких мажоров намечается тусовка? — отозвался Мэтт, увлеченно тыкая пальцем в экран своего телефона. Нажав пару кнопок, он перекинул ссылку в их общий чат.

Джексон тут же выудил свой мобильник из кармана тактических брюк, пробежался глазами по экрану и, конечно же, громко, удивленно присвиснул. Он вчитывался в условия закрытого мероприятия, разглядывая строгий вечерний дресс-код, пафосную тематику элитного коттеджа и то, что в самом низу приглашения было выведено большими заглавными буквами: *«0% АЛКОГОЛЯ»*.

Парни тут же дружно рассмеялись на всю набережную, перекрывая смехом тихий шум волн.

— Это точно не бабушкин вечерок, а? — со смешком отозвался Джекс, пихнув Мэтта локтем в плечо. Он оторвал руку от руля и картинно изобразил пальцами круг. — Ноль алкоголя! — Джексон смешно закатил глаза, передразнивая пафосные правила. — Они там что, собираются весь вечер пить ромашковый чай и обсуждать акции своих папочек?

Он повернулся к Нейту, и в его глазах блеснул шальной, бунтарский огонек:

— Нам явно стоит туда сходить и показать этим правильным богатеям, как нужно отдыхать на самом деле. Навестим их тусовку, парни?

Нейтан перевёл взгляд на светящийся экран смартфона, потом на парней, на лицах которых так и читалась жажда приключений. На секунду он задумался, но здравый смысл и недавний разговор с отцом взяли верх.

— Я пока пас, — отозвался он, лениво поднимая обе ладони в кожаных мотоперчатках вверх, капитулируя перед обстоятельствами. — Отец сегодня нагнал жуткой тоски. Плюс от него уже посыпались прямые угрозы в сторону ключей от гаража, так что, пока не закончу все зависшие дела по ремонту, я официально *«под домашним арестом»*.

Нейт картинно указал пальцами обеих рук воздушные кавычки и негромко рассмеялся.

Парни от такого заявления тут же громко, во весь голос загоготали. Они смеялись так бурно и заразительно, что их тяжелые спортивные байки под их собственным весом, казалось, мелко задрожали на подножках.

— Не думал, что гроза ночных трасс в свои двадцать четыре года будет *«под арестом»*! — Джекс и Мэтт хором подхватили шутку, тоже синхронно показывая пальцами кавычки в воздухе и продолжая подкалывать друга.

На эту дружескую подначку Нейтан лишь беззаботно пожал широкими плечами. В его глазах плясали смешинки.

— Что поделать, я просто домашний плюшевый кролик, — ехидно и с абсолютным самосарказмом проговорил он с глухим щелчком нажимая кнопку стартера и мгновенно заводя мотор своего BMW. Тяжелый бас двигателя тут же заглушил их смех. — Ладно, парни, если не освобожусь к вечеру, то езжайте туда без меня. Развлекитесь за троих.

Он коротко махнул им рукой на прощание, опустил зеркальный визор шлема и с тихим ревом уехал в сторону сервиса, оставляя друзей на набережной.

Глава 5

Мастерская, которую парни гордо именовали «сервисом», встретила Нейтана оглушительным грохотом металла и отборной бранью. Босс и по совместительству старший мастер мастерской, старый пройдоха с вечно перепачканными мазутом руками, сегодня рвал и метал. Он метался между подъемниками, потрясая кипой незакрытых нарядов, и орал так, что перекрывал звук работающего пневмоверта.

— Три байка! Три хреновых байка стоят нетронутыми с самого утра! — надрывался он, заметив вошедшего Нейтана. — Где тебя вечно черти носят, когда у меня тут завал?! Клиенты оборвали телефон! Если к вечеру аппараты не будут готовы, я лично вычту неустойку из твоей доли, Нейт!

Нейтан на этот концерт даже бровью не повел — привык. Он лишь молча прошел в раздевалку, скинул тактическую куртку и переоделся в привычный рабочий комбинезон, густо пахнувший машинным маслом и бензином. Вернувшись в ремонтную зону, он подошел к магнитной доске у стены, сорвал прикрепленный к ней бланк заказа и направился к первому мотоциклу.

Это был тяжелый дорожный круизер, у которого, судя по описанию владельца, *«что-то невнятно стучало в районе сцепления и барахлила электрика»*. Нейтан устало потер лицо ладонями, пытаясь стряхнуть остатки задумчивости, и присел на низкий подкатной стул рядом с байком. Работы тут, при хорошем раскладе, было часа на три. Но возиться с железом сегодня не хотелось от слова «совсем».

В итоге день сразу пошел наперекосяк. Вместо запланированных трех часов на ремонт ушло все четыре с половиной. Первые тормозные трубки и диски, которые привез поставщик, оказались с явным заводским браком — резба была сорвана. Нейтану пришлось материться про себя, бросать инструмент, переодеваться и самому таскаться по всему городу на своем BMW, объезжая специализированные магазины в поисках нужных деталей.

Сдал он последний байк клиенту ближе к вечеру, когда солнце уже лениво катилось к горизонту, окрашивая окна сервиса в багровые тона. Пальцы ныли, спина гудела, а под ногтями въелась черная смазка.

Добравшись до дома, Нейт первым делом завалился в ванную. Горячий, почти обжигающий душ немного привел его в чувство, смывая усталость тяжелого дня. Пока он стоял под струями воды, его мобильник на стиральной машине буквально разрывался от входящих уведомлений. Джек и Мэтт уже всю спамили в чат фотографии своей подготовки к вылазке на мажорскую тусовку.

Вытеревшись полотенцем, Нейт взял телефон, скользнул взглядом по беснующимся сообщениям друзей и, коротко усмехнувшись, бросил им короткое:

«Буду к 9».

Они встретились ровно в назначенное время на старой мостовой, где свет жёлтых фонарей длинными бликами ложился на отполированный асфальт. Парни заглушили моторы, одновременно подняли зеркальные визоры шлемов и лениво оценили друг друга короткими, понимающими взглядами.

Из всей троицы единственный Нейт реально нарядился. Вместо привычного рабочего худи на нём была новенькая, ослепительно белая футболка, плотно облегающая плечи и рельефную грудь, и чистые тёмные штаны.

Джексон, сидевший на своём байке в неизменной потёртой куртке, тут же громко, на всю улицу заржал, оценив такой парадный прикид друга:

— Ого, Нейт! Ничего себе! Может, нам ещё заскочить ко мне домой за галстуком-бабочкой? Она у меня как раз валяется где-то на антресолях ещё с выпускного школы. Тебе к этой футболке пойдёт просто идеально, будешь как жених!

Нейтан лишь снисходительно усмехнулся и коротко послал его куда подальше, поправляя мотоперчатки на запястьях и застегивая кожанку.

Джексон, продолжая ухмыляться, полез во внутренний карман своей куртки и с гордым видом достал оттуда увесистую стеклянную бутылку дорогого виски. Он плавно помахал ей в воздухе перед парнями, и в полумраке мостовой янтарная жидкость соблазнительно блеснула.

— У меня есть чёткий план испортить абсолютно все безалкогольные пунши этих элитных лузеров, — заговорщически подмигнул он.

Парни одобрительно прогудели, завели моторы своих мотоциклов и сложенным клином двинулись в сторону указанного адреса, который Мэтт скинул во флаере в их общую группу. Городские огни быстро сменялись темнотой загородного шоссе. Скорость росла, ветер с силой свистел в ушах, а моторы пели свою ровную, хищную песню.

— Как только ты находишь всю эту хрень? — негромко проговорил Нейт, активировав внутреннюю связь через микрофон, присоединённый прямо к его шлему.

— Это просто чуйка, брат, поверь мне, — тут же раздался в наушниках хриплый, самодовольный голос Джексона, пробивающийся сквозь помехи ветра. — У меня природный, врождённый нюх на этих богатеньких кисок и их пафосные тусовки. Сегодня мы устроим им настоящий вечер свободы.

Глава 6

Загородная резиденция Марка, скрытая за массивным кованым забором в самом элитном пригороде, сегодня напоминала улей, сияющий всеми оттенками неоновой фиолетовой и лазурной. Музыка — дорогой, качественный хаус с глубокими, вибрирующими басами — бесцеремонно разносилась по всей округе, заставляя дрожать стеклянные панорамные фасады трехэтажного особняка. Вечеринка кипела на полную мощь.

Пространство вокруг огромного открытого бассейна было забито до отказа. Молодые люди в дизайнерских шмотках лениво перемещались от шезлонгов к импровизированному бару, ведя неспешные, пафосные разговоры. Внутри самого дома суета была не меньше: в просторной гостиной кто-то пытался танцевать, а в полумраке отдаленных комнат и на лестничных пролетах уже всюду уединялись парочки, увлеченно и жадно целуясь, полностью наплевав на окружающих.

По сути, эта тусовка ничем принципиально не отличалась от сотен других студенческих вечеринок, разве что за одним жирным исключением: абсолютно все присутствующие здесь были детьми из невероятно богатых и влиятельных семей города. Золотая молодежь, привыкшая получать всё по первому щелчку пальцев. Ну и, конечно, официальное правило вечера, выведенное на флаере: «0% АЛКОГОЛЯ».

Впрочем, если судить по некоторым гостям, это правило существовало исключительно на бумаге для успокоения строгих родителей. Кто-то самый ушлый всё равно умудрился втихаря притащить сюда крепкую выпивку, разливая её по пластиковым стаканчикам под покровом темноты. В результате пара парней в мокрых брендовых рубашках уже всюду развязно и шумно плавали в бассейне, устраивая брызги, выкрикивая глупые шутки и громко смеясь остальную толпу. Фальшивый рай жил своей привычной, размеренной и слегка унылой жизнью.

Микаэлла стояла на втором этаже террасы, опершись на прохладные стеклянные перила, и лениво наблюдала за этой картиной сверху. В руках она держала стаканчик с безалкогольным ягодным пуншем, к которому почти не притрагивалась. Хлоя и Лили ушли куда-то в сторону кухни, пообещав принести нормальный лёд, и Мика наконец осталась одна. Ей было скучно. Все эти лица, эти разговоры о котировках акций, новых спорткарах и закрытых клубах вызвали у неё лишь раздражение.

Микаэлла поправила тонкую бретельку своего винного шелкового платья, струясь до самых колен. Она собиралась сделать глоток пунша, как вдруг сбоку послышались тяжелые шаги.

К стеклянным перилам террасы подошёл Доминик. В руке он держал стеклянный стакан, в котором плескался явно не сок — янтарная жидкость пахла дорогим крепким алкоголем, и этот резкий шлейф тут же перебил аромат весенней ночи. Парень вальяжно оперся локтями о прохладное стекло, небрежно покачивая стакан.

— Может, ты всё-таки хочешь поговорить? — отозвался он, поглядывая на неё искоса своим фирменным надменным взглядом.

— О чём? — тут же сухо отозвалась она, даже не повернув к нему головы.

— О нас, — Доминик выгнул идеально ухоженную бровь. — Ты вечно бегаешь от меня, Мика. Мы вообще мало стали общаться последнее время.

— Ты же прекрасно знаешь, что у меня учёба, — Микаэлла устало прикрыла глаза, чувствуя, как этот разговор начинает ходить по кругу.

— Знаю, Мика. Но это уже ненормально, ты же сама в курсе, — он резко сократил расстояние между ними, придвинулся почти вплотную и слегка притянул её к себе за талию, вжимая пальцы в нежный шелк на её боку.

Она устало вздохнула, но отстраняться не стала — сил на очередную публичную ссору просто не было. Микаэлла повернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я просто устала, ясно? — спокойно, без лишних эмоций отозвалась она. — Если бы ты действительно хотел просто провести время со мной, наедине... то зачем вот это всё? — она обвела свободной рукой шумную, сверкающую неонам территорию коттеджа. — Ты вечно окружён либо своими друзьями, либо этими бесконечными вечеринками.

— Это весело, — Доминик равнодушно пожал плечами, делая очередной глоток из своего стакана.

— Нет, Доминик. Весело здесь только тебе, — тихо, но твёрдо отрезала она.

В самый разгар этой пафосной тусовки, пока басы сотрясали стены, через боковую калитку особняка тихонько вошли трое парней. Они проскользнули на территорию настолько незаметно и спокойно, что в полумраке и суете никто из пьяных мажоров даже не обратил на них внимания. Нейтан, Джекс и Мэтт не спеша шли вдоль живой изгороди. Они негромко переговаривались, смеялись и расслабленно держали в руках свои мотоциклетные шлемы.

Джекс, хитро подмигнув друзьям, почти сразу растворился в толпе, устремляясь напрямик к главному бару с пуншем, чтобы воплотить свой план и щедро разбавить этот трезвый вечер припрятанным виски.

А вот Нейтан внезапно замер на месте, напрочь забыв, как дышать.

Его взгляд зацепился за залитую неонам террасу второго этажа. Дыхание перехватило, а внутри всё болезненно сжалось, когда он увидел её. Тонкий силуэт в винном платье, светлые волосы, мягко светящиеся в темноте, и... тот самый холеный, орущий парень из пробки, который сейчас уверенно обнимал её за талию, прижимая к себе. Доминик что-то говорил, самоуверенно улыбаясь, пока Микаэлла смотрела на него абсолютно спокойным, отрешённым и несчастным взглядом. Нейтан сжал пальцы на ремешке своего шлема так сильно, что пластик жалобно хрустнул.

Микаэлла аккуратно, но решительно убрала руку Доминика со своей талии. Больше не проронив ни слова, она развернулась и вовсе ушла с балкона, скрываясь в глубине дома.

А вот Доминик остался. Он пьяно облокотился на перила, посмотрел вниз на толпу у бассейна, и во всю глотку выкрикнул какую-то полную, бессвязную чушь своим друзьям. Парни снизу тут же громко, одобрительно загоготали и с дикими криками принялись один за другим прыгать в воду прямо в одежде, поднимая тучи брызг.

— Придурки... — еле слышно, сквозь зубы процедил Нейтан, провожая взглядом пьяного мажора.

Он развернулся и быстрым шагом направился к стеклянным дверям особняка. Ему нужно было найти эту девушку. Прямо сейчас.

План Нейтана двинуться вглубь дома тут же прервал Джексон. Он бесцеремонно подошёл к друзьям, тихо посмеиваясь и пряча пустую бутылку обратно под куртку. Джекс кивнул в сторону элитного стриженного газона у террасы, где уже вовсю радовал публику один из местных мажоров: парня знатно и некрасиво полоскало прямо на дорожку альпийскую горку.

— М-да, оказывается, тут и без моего виски неплохо гуляют, — хмыкнул Джекс, качая головой.

Парни брезгливо поморщились, коротко рассмеялись и поспешили уйти подальше от этого зрелища, смешиваясь с толпой в глубине двора. Какое-то время всё шло отлично. Они спокойно наблюдали со стороны за этой ярмаркой тщеславия, пока их колоритную компанию наконец не заметил Доминик.

Его взгляд, затуманенный элитным алкоголем, мгновенно сузился. Доминик сделал резкий знак своим парням. В ту же секунду около десятка золотых мальчиков — половина из которых была в сырых после бассейна шмотках — лениво, но угрожающе двинулись вперед,

выстраиваясь плотной стенкой напротив троицы. Доминик лениво сложил руки на груди, склонил голову набок и смерил незваных гостей ледяным, высокомерным взглядом.

— Это закрытая тусовка для своих, — Доминик процедил слова сквозь зубы, оценивающе разглядывая белую футболку Нейта. — И я что-то не помню, чтобы мы приглашали парней, от которых пахнет дешёвым машинным маслом. Выметайтесь, пока я не позвал охрану.

Джексон лишь нагло усмехнулся в ответ, поудобнее перехватив свой шлем:

— Серьёзно? Если это закрытая тусовка, чувак, то ворота нужно было закрывать на ключ. А раз они распахнуты, мы решили заглянуть на огонёк.

Слово за слово, градус напряжения взлетел до предела. Парни Доминика, подстрекаемые алкоголем и желанием покрасоваться перед девчонками, первые попытались грубо вышвырнуть ребят с территории. Один из мажоров толкнул Мэтта в грудь. Это стало их главной ошибкой.

В следующую секунду завязалась яростная, подневольная драка. Во двор ворвался истошный писк испуганных девчонок. Мэтт, даже не поморщившись от удара, перехватил первого попавшегося золотого мальчика за шиворот и с всплеском скинул его обратно в бассейн. В воздухе полетели щепки — парни Нейта с треском сломали пару дорогих дизайнерских лежаков, с грохотом перевернули массивный стол с пуншем, заливая плитку липкой красной жидкостью, и в довершение разбили вдребезги тяжелую стеклянную входную дверь особняка.

Хозяйка дома, какая-то раскрасневшаяся блондинка, тут же истерично пропищала на весь двор, что вызвала полицию. Но её пьяный писк уже никто не слышал. Потасовка мгновенно переросла в неуправляемый хаос — алкоголь и адреналин ударили гостям в голову, и мажоры стали драться просто между собой, в пьяном бреду вообще не разбирая, кто свой, а кто чужой.

В это время Микаэлла наконец вышла из уборной в глубине дома. Услышав нарастающий грохот, звон бьющегося стекла и испуганные крики, она испуганно замерла, а затем быстро побежала во двор. Но стоило ей выскочить на улицу, как сквозь разбитые ворота донесся пронзительный, зловещий звук приближающейся полиции. На заборе заплескали синие отблески маячков.

Толпа мгновенно протрезвела и кинулась врассыпную. Все стали в панике разбегаться по машинам. Микаэлла в растерянности огляделась и вдруг увидела Доминика. Он, тяжело дыша и потирая кулак, на ходу запрыгнул в спортивную тачку своего друга, которая уже с ревом сдавала назад. Он даже не оглянулся. Ему было абсолютно плевать, что Микаэлла осталась здесь одна и у неё могут возникнуть огромные проблемы с законом и строгим отцом.

— Эй! — в отчаянии крикнула она вслед удаляющейся машине, но спорткар лишь крутанул колеса, обдавая её дымом. — Ну ты и козлина... — выдохнула она, сжимая кулаки.

Она осталась стоять совершенно одна посреди пустеющей подъездной дорожки, откуда с визгом шин разъезжались автомобили золотой молодежи. А сирены полиции уже были совсем рядом, за углом.

— Что, проблемы? — раздался за спиной знакомый, низкий голос.

Микаэлла резко обернулась. К ней быстрыми шагами подходил Нейтан. На его лице играла дерзкая, шальная усмешка, а из разбитой нижней губы медленно текла алая кровь, которую он спокойно слизывал языком. Парень не стал тратить время на разговоры. Нахмурившись, он схватил её за запястье и решительно потащил в сторону забора, где в тени стояли их байки. Джек и Мэтт уже запрыгнули в свои седла, взревели моторами и с пробуксовкой умчали в темноту шоссе, расчищая путь.

Добежав до своего матового BMW, Нейтан резко остановился. Одним широким движением он стянул с себя кожаную куртку, оставаясь в одной белой футболке, и грубо, но бережно накинул её на хрупкие плечи Микаэллы. Он быстро застегнул молнию до самого её подбородка, укутывая девушку в пахнущую кожей и мужским парфюмом ткань.

Микаэлла лишь часто-часто моргала, недоуменно и замороженно глядя на его волевое лицо снизу в верх. Весь её правильный мир летел к чертям, но страха не было.

— Садись, чего застыла? — поторопил её Нейт, перекидывая ногу через сиденье байка. Из-за поворота уже показался первый капот полицейской машины. — Или хочешь, чтобы мы сегодня вместе посидели за решеткой?

Он тут же накинул на голову шлем, скрывая лицо за зеркальным визором, и дождался, пока Микаэлла, больше не раздумывая, ловко запрыгнет сзади и крепко-накрепко обхватит руками его талию. Нейтан выжал газ до отказа, и супербайк с оглушительным, победным рёвом сорвался с места, растворяясь в ночном воздухе весеннего шоссе.

Огни полицейских мигалок и истошный вой сирен остались позади, растворившись в лабиринте пригородных дорог. Как только они окончательно скрылись из зоны видимости копов, Нейтан резко свернул с трассы и припарковался на обочине, чуть в стороне, под густой тенью раскидистых деревьев. Он коротко мигнул фарой следовавшим за ним Мэтту и Джексу, давая парням четкий знак валить дальше в гараж и не светиться.

Нейт заглушил двигатель, с щелчком поднял зеркальный визор шлема и негромко, ощутимо похлопал ладонью по девичьим рукам, которыми Микаэлла до сих пор сковала его ребра.

— Эй, я так могу и задохнуться, — негромко посмеялся он, слегка повернув голову вбок, чтобы она могла его услышать.

Девушка сидела позади него, всё еще крепко зажмутив глаза от страха и бешеной скорости, вжимаясь лицом в его широкую спину. Услышав его голос, она тут же испуганно приоткрыла глаза, мгновенно отстранилась и смущенно поджала губы. До неё наконец дошло, что она только что уехала черт знает куда с абсолютно незнакомым парнем, да еще и прижалась к нему в полете так, словно он был её единственным спасательным кругом в этой жизни. Щеки обожгло густым румянцем.

— Извини, — тихо проговорила она, растерянно вертя головой по сторонам и пытаясь сообразить, где они вообще находятся.

— Куда тебя подкинуть? Адрес скажешь? — Нейтан внимательно наблюдал за её реакцией через зеркало заднего вида.

Микаэлла назвала свой домашний адрес в элитном квартале, но тут же поспешно добавила, умоляюще посмотрев на его скрытое шлемом лицо:

— Только... пожалуйста, не подъезжай к самому дому. Остановись где-нибудь в стороне. Если родители увидят меня на мотоцикле с незнакомцем, плохо будет абсолютно всем. Поверь, сегодняшняя полиция после этого покажется мне сущими цветочками.

Нейт молча кивнул. Он снова завел мотор, с тихим стуком опустил визор шлема и уверенно направил тяжелый супербайк по указанному адресу. На этот раз Микаэлла уже не давила его ребра со всей силы — она просто аккуратно держалась пальцами за его талию. Страх в груди понемногу отпустил, уступая место странному, волнующему спокойствию, и она наконец смогла расслабиться. Но напряжение между ними всё равно чувствовалось, причём колоссальное. Прямо под ладонями Микаэллы у парня у самого так бешено и гулко колотилось сердце, словно оно собиралось выпасть наружу прямо сквозь ребра.

Через пятнадцать минут Нейтан затормозил, глуша двигатель. Как она и просила, он остановился сильно дальше указанного адреса, в неосвещенном проулке. Отсюда девушке придется тащиться по темноте около километра точно, если не больше.

— Может, всё-таки поближе подвезти? — спросил он, приподнимая визор шлем и оглядывая темную дорогу.

Но Микаэлла уже ловко спрыгнула на землю и решительно мотнула головой.

— Нет-нет, здесь отлично. Черт... моя сумка, — она вдруг вспомнила, что оставила все свои вещи в разгромленном коттедже Марка. Ладно, сейчас это было меньшим из зол. Она обреченно опустила голову и тихо вздохнула: — Спасибо. Спасибо, что вытащил и подвез.

После этого она схватила за бегунок его огромной кожаной куртки и решительно стала расстегивать молнию, чтобы вернуть вещь хозяину.

— Оставь, — твердо проговорил Нейт, перехватывая её руку своей ладонью в перчатке. — На улице уже холодно, а тебе еще топать прилично. Просто напиши мне свой номер телефона и адрес, где я могу забрать куртку завтра.

Микаэлла замерла и уставилась на него как на дурака. Попросить номер вот так прямо?

— Ну? — тут же шально усмехнулся Нейт, доставая из кармана джинсов свой мобильник и протягивая его девушке. — Или постоим так до утра? Лично я вообще не против, атмосфера отличная. Неоновые огни, звезды над головой...

— Э-э-э... — только и смогла выдавить из себя растерявшаяся Мика.

Она быстро выхватила телефон из его рук, чтобы прекратить это издевательство, и послушно ввела свой личный номер. Чуть ниже она вбила точный адрес медицинского корпуса вуза, написала свое имя — «Микаэлла» — и указала точное время, когда у неё заканчиваются лекции. После этого она молча, с вызовом сунула мобильник обратно парню в руки и, резко развернувшись, быстро побежала в сторону своего дома.

Нейтан тут же мазнул глазами по экрану, считывая строчки. На его губах расплылась довольная улыбка.

— Я Нейтан! — во всю глотку крикнул он ей вслед, победно помахав телефоном в воздухе.

Услышав его имя, девушка на секунду слегка обернулась на бегу.

— Спасибо, Нейтан! — звонко крикнула она ему в ответ, а затем и вовсе сорвалась на быстрый бег, аккуратно придерживая подол своего роскошного винного платья чуть выше колен.

— Черт, она даже на этих огромных каблуках умудряется бегать, — рассмеялся Нейтан вслух, восхищенно качая головой и провожая взглядом её удаляющийся в темноте силуэт.

Он еще раз внимательно проверил, сохранилась ли её запись в контактах, на всякий случай сделал скриншот экрана, чтобы номер точно никуда не исчез, и бережно убрал телефон в задний карман джинсов. Нейт уверенно развернул свой байк и мощным ревом сорвался в сторону дома.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.